Большой Зал.

Мо Се и Хуотянь успели вернуться, и довольно скоро Мо Се вручил им обоим гранулы.

"Это гранулы, которые могут излечить наши руки?" - спросила Шенью, взяв два шарика, которые вручил Мо Се.

«Да, красный будет поглощен мисс Шенью, а синий - братом Тянь». Мо Се объяснял, пока его руки были скрещены на груди.

Видя цвета гранул, Шенью не могла не представить, для чего использовалась кровь ее и Хуотяня. Тем временем Хуотянь кивнул, схватив синий; «Тогда я возьму это первым».

"Подожди!" Мо Се не мог сдержать восклицания, когда он схватил Хуотяня за руку с шариком, который вот-вот попадет ему в рот.

«Перво-наперво, вы оба должны быть в комнате вместе, иначе другие люди могут прервать процесс исцеления вас обоих». Мо Се объяснял, как капли пота начали появляться на его теле.

[Если он потребит это здесь, я даже не знаю, что произойдет.] (Мо Се)

Слыша это, Шенью и Хуотянь покраснели, хотя они и не думали о каких-либо незаконных мыслях, но люди, живущие в одной комнате, имели неформальный этикет для таких людей, как они с высоким образованием.

"Это ... Брат Се, мы не можем сделать это в более открытой комнатой? Как насчет двора сада?" (Хуотянь)

«О, если с тобой все в порядке, если Духовная Энергия вытечет из твоего тела, не удерживая ее в комнате, это будет хорошо, хотя твои навыки совершенствования также ухудшатся». Мо Се пожал плечами.

«Ну, я все еще могу быть твоим братом, если ты решил, что вы оба хотите вернуться, чтобы стать обычным человеком». Мо Се добавил.

Хуотянь еще больше покраснел, когда он посмотрел на Шенью, и ответил: «Мы не будем ничего делать, более того, даже если будет распространяться слух, это будет ничто иное, как означать, с кем я вместе, - моя невеста.

Шенью кивнула, тоже краснея.

"Тогда вперед." Хуотянь улыбнулся, схватив Шенью за руку.

Атмосфера между ними сразу же смягчилась, когда они шли рядом.

Поняв это, Шенью и Хуотянь вздохнули и кивнули: «Тогда, брат Се, мы уйдем первыми».

«О, и не забывайте, что вам двоим нужно смотреть друг на друга в позе лотоса, держа друг друга за руки!» Мо Се добавил.

"Да." И Хуотянь, и Шенью говорили, когда они шли к закрытой комнате для совершенствования.

«Тогда я буду стоять на страже у двери». В этот момент дядя Хуотяня заговорил.

«НЕТ!» Мо Се воскликнул подсознательно.

«Ммм?» все трое оглянулись на Мо Се, ожидая его следующих слов.

[Если ... Если этот дядя пойдет туда, он обязательно их услышит ...] (Мо Се)

«Гм ... Ну, мы также начнем ваш процесс прорыва». Мо Се говорил, что он сделал бы это несколько месяцев спустя, но из-за отсутствия дальнейших оправданий он решил сделать это сегодня.

«И им также понадобится несколько дней в комнате, чтобы залечить свои травмы, а вам понадобится как минимум месяц». Мо Се говорил.

«Тогда ...» дядя Хуотяна посмотрел на влюбленных ожидая их ответа.

«Не беспокойся о нас, ты займешь больше времени, дядя, а мы внутри Замка, ничего не случится». (Хуотянь)

«Тогда, вы оба идите, я останусь здесь с юным Мо». (Дядя Ши)

Мо Се вздохнул с облегчением, услышав это, и сказал: «Тогда, дядя Ши, следуй за мной».

"Да." (Дядя Ши)

Все четверо разошлись, Мо Се даже заставил дядю Ши пойти и помешать кому-нибудь подойти к комнате Шеню в течение следующих нескольких дней до дальнейшего уведомления, чтобы не

допустить срыва процесса их исцеления.

В то же время.

Хуотянь и Шенью уже находились в комнате.

"Г-где мы должны сидеть?" (Шенью)

«Я могу сидеть на полу, ты можешь пойти на кровать, там будет мягче». (Хуотянь.)

«Нет! Зачем мне оставлять своего жениха на полу?» Шенью надулась, как она добавила; «Мы даже не будем ничего делать, просто вылечим руки, пойдем вместе на кровать».

Хуотянь улыбнулся и кивнул.

Они сразу же вынули свои гранулы и сели в позу лотоса.

«Давай снова приступим к совершенствованию и продолжим нашу мечту о том, чтобы снова беспрепятственно взлететь в небо». (Хуотянь)

Услышав это, Шенью не смогла сдержать улыбку, так как слезы на ее глазах грозили упасть.

«Да! Мы снова будем стремиться к вершине». Шенью счастливо улыбнулась, когда она посмотрела на Хуотяня, полная любви.

Двое проглотили гранулы и держались друг друга за руки, когда они сидели со скрещенными ногами лицом к лицу.

"Давай начнем." (Хуотянь)

"Да!" (Шенью)

Гранула начала растворяться в их теле.

«Хм ?!» Двое из них не могли не воскликнуть, когда что-то напало на все их тело, меридианы Хуотяня чувствовали крайнюю холодную энергию, в то время как Шенью чувствовала, как ее меридианы нагреваются.

"Что ...!" (Хуотянь)

"Кьяа!" (Шенью)

Они оба страдали от чего-то чрезвычайно пугающего, но из ниоткуда оба взглянули руки.

Поскольку обе их были руки переплетены вместе, эти части являлись единственными, которые не были затронуты.

"Это ... мои ... мои руки не пострадали!" (Шенью)

Хуотянь услышал это и сразу вспомнил несколько вещей.

Во-первых, они должны быть в отдельной комнате.

Во-вторых, они должны потреблять гранулы вместе.

В-третьих, он был проинструктирован, что Мо Се велел им держаться за руки лицом друг к другу.

В-четвертых, его дядя был лишен возможности охранять их.

На самом деле Мо Се сделал много вещей, но, по мнению Хуотяна, все, что может иметь отношение к этому текущему событию, вспыхнуло у него в голове.

"Ты !!! Я обязательно поймаю тебя в следующий раз, Брат Се!" Хуотянь взвыл, поскольку выражение его лица не могло не исказиться, он не знал, вздыхать или смеяться.

Сразу же Хуотянь сделал то, на что надеялся Мо Се, он обнял тело Шенью с головы до ног, Шенью стал мясом, завернутым в тело Хуотяня.

"Хиик!" Из-за внезапного действия Хуотяня, Шенью не могла сдержать громкий шум.

Но через несколько секунд Шенью также поняла, что боль, нападающая на их меридианы, прекратилась и вместо этого сменилась теплом.

«Это ...» Они оба не могли не воскликнуть, когда они смотрели друг на друга со с прикосновением лбов.

Внезапно в их груди стало ощущаться жара, но на этот раз было все по-другому.

[Я ... я чувствую его дыхание, такое близкое к моему ...] (Шенью)

[Мое ... Мое сердце бьется слишком громко ... Она слышит это?] (Хуотянь)

Двое смотрели друг другу в глаза, заставляя их лица еще больше краснеть.

"Гм ... До каких пор мы должны быть в этом положении?" (Шенью)

"Может быть, пока тепло не исчезнет?" Хуотянь ответил: «Он также не уверен, когда и как разогнать их предыдущую встречу, но с Мо Се Хуотянь может думать только об одном.

«Тогда ... Тогда я буду дорожить этим моментом ...» Шенью улыбнулась, произнося эти слова, но в ее глазах Хуотянь видел глубокую тьму.

Хуотянь - человек достоинства и гордости, видящий его собственную невесту, его женщину с грустью, он не мог принять это, и в мгновение ока.

"УММ!"

Хуотянь приблизился к губам Шенью, и их губы соприкоснулись друг с другом. Хуотянь не остановился на этом, когда его язык переплелся с ее.

«М-м!» Шенью хотела остановиться, если бы это был обычный день, она бы не возражала, но сейчас их тела запутаны, что-то может произойти, если это будет продолжаться.

Но из-за превосходного совершенствования Хуотяня, Шенью не могла отделиться от него, так как его руки обвились вокруг ее спины и шеи.

[Нееет! Если это продолжится ...] Но внезапно она вспомнила слова Мо Се ранее.

[Буду ли я довольна, что всегда буду вместе с ним? Я ... я также хочу иметь семью под одной крышей с Тянь"ер... но примет ли он меня?] Мысль Шенью стала хаотичной, когда она закрыла глаза.

Нападение Хуотяна продолжалось, рука, держащая Шенью за спину, начала двигаться, когда она приближалась к вершине чуть ниже.

"Уммм!" Шенью хотела бороться, но из-за их положения она даже не могла ничего сделать.

На самом деле разум Хуотяня сейчас помрачнел. Мо Се добавил немного больше к этой грануле, и это, трава, которая увеличивает похоть в теле человека, короче говоря, апсидиак {вымышленная виагра :) }, но это не останавливалось на этом.

Гранулы, которые Шенью проглотила, также усиливали феромоны женщины, делая ее ауру более привлекательной для доминирующего мужчины.

Рука Хуотяня начала странно двигаться позади Шенью, а его левая рука медленно ласкала нижнюю часть Шенью.

Шенью в беззащитном состоянии на самом деле о чем-то думала; [Если ... Если бы я никогда не смогла провести с тобой такие дни, я бы предпочла оставить тебя навсегда ... Я знаю, что ты так ненавидишь Демонов.] "Я всегда буду любить тебя".

«Я ... я тоже буду любить тебя всегда». Хуотянь расстался с губами и заговорил.

Затем он двинулся и толкнул Шенью вниз, лицом вверх, его руки начали снимать мантию Шенью.

"Тянь'ер ... Я люблю тебя." (Шенью.)

«Я всегда буду любить тебя». (Хуотянь)

Шенью улыбалась ему, когда она кивнула. Все предметы одежды, которые она носила, были немедленно расстегнуты, раскрывая множество ее прекрасных черт, ее идеальную фигуру с белоснежной кожей.

С феромонами, усиливающими действие апсидиака, Хуотянь не мог остановиться, снова отправляясь к Шенью.

Его левая рука ласкала грудь Шенью, а правая рука готовила нижнюю часть Шенью.

И через несколько секунд Хуотянь тоже снял одежду, демонстрируя свое мужественное подростковое тело.

"Юй'ер ... я не могу больше ждать." (Хуотянь)

"Да ... Я готова." (Шенью)

С кивком Хуотяня был сделан первый "удар".

«Ах!» Шенью застонала немного громче, чем ожидалось, она не думала, что это больно так же сильно, как то, что они чувствовали раньше, но, тем не менее, на ее лице застыла улыбка.

"Юй! Ты в порядке ?!" Хуотянь не мог не воскликнуть.

У него все еще была большая часть его сознания, неповрежденная из-за Мо Се, только помещающего небольшое количество апсидиака

«Тянь'ер, посмотри, что там, прежде чем мы продолжим». (Шенью.)

«Ммм?» Хуотянь внезапно остановился, глядя на и[частную зону.

То, что увидел Хуотянь, заставило всю его похоть внезапно исчезнуть, когда он медленно заговорил; "Голубая кровь..."

"А ... Кровь демона ?!" Хуотянь воскликнул.

Шенью грустно улыбнулась, когда она кивнула; [Что бы ты ни делал, я всегда буду любить тебя всю жизнь, я не буду ненавидеть тебя, даже если ты убьешь меня.]

http://tl.rulate.ru/book/18487/410913